

Н. Т. Тарумова <https://orcid.org/0000-0002-3988-0362>

**Колоративная лексика поэтического языка Андрея Белого:
от словника цветообозначений к словарю цвета**

Для цитирования: Тарумова Н. Т. Колоративная лексика поэтического языка Андрея Белого: от словника цветообозначений к словарю цвета // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 184-189. DOI 10.20323/1813-145X-2020-3-114-184-189

Судить о богатстве и самобытности языка нам позволяют не только живая речь, произведения писателей и устного народного творчества, но и одно из самых древних и самых известных достижений мировой культуры – словари. С. Я. Маршак выразил свое понимание назначения словаря в стихотворении «*Словарь*»: «Нет, не словарь лежит передо мной, / А древняя рассыпанная повесть». Действительно, словарь – это историческая повесть о языке, связанная с деятельностью народа – создателя этого языка. Именно с помощью языка культура передается из поколения в поколение. Языки культуры – это средства, знаки, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры. Словарь – это книга, где фиксируются эти знаки, символы, тексты. Язык не стоит на месте в своем развитии. Слова «рождаются, развиваются и отмирают» вместе с понятиями, ставшими ненужными. Без словарей, без справочников в настоящее время обойтись невозможно, так как в них сосредоточены огромные человеческие знания.

Отдельным направлением в исследовании творчества Андрея Белого является формирование и изучение корпуса поэтических материалов, в частности – составление словаря цвета поэтического языка писателя. Цвет занимает особое место в поэзии, создавая эмоциональный фон стихотворения. Однако каждый автор интерпретирует и детализирует значение цвета по-своему, что придает лирике особый колорит и уникальность. Использование цветописи в поэзии является одним из поэтических приемов, помогающих проникнуть во внутренний мир поэта.

Ключевые слова: культура, словарь языковой личности, индивидуальная идентичность, колористическое пространство, цветосемантика.

N. T. Tarumova

**Colorative lexicon of the poetic language of Andrey Belyj:
from the color designation list of words to the dictionary of colors**

We can judge the richness and originality of the language not only by live speech, works of writers and oral folk art, but also by one of the oldest and most famous achievements of world culture – dictionaries. S. Ya. Marshak expressed such an understanding of the purpose of the dictionary in the poem *Dictionary*: «No, it is not a dictionary that lies before me, / But an ancient scattered tale». Indeed, a dictionary is a historical story about a language related to the activities of the people who created it. It is through language that culture is passed down from generation to generation. Cultural languages are means, signs, symbols, and texts that allow people to communicate with each other and navigate the cultural space. A dictionary is a book where these signs, symbols, and texts are recorded. Language does not stand still in its development. The words «are born, develop and die» together with concepts that have become unnecessary. It is impossible to do without dictionaries and reference books at the present time, since they contain a huge amount of human knowledge.

A separate direction in the study of Andrei Belyj's literature works is the formation and study of the corpus of poetic materials, in particular – the compilation of a dictionary of the color of the writer's poetic language. Color occupies a special place in poetry, creating an emotional background of the poem. However, each author interprets and details the meaning of color in their own way, which gives the lyrics a special flavor and uniqueness. The use of color painting in poetry is one of the poetic techniques that help to penetrate the inner world of the poet.

Keywords: culture, linguistic personality, individual identity, coloristic space, color semantics.

М. Горький отмечал значение словарей к произведениям писателей как документа, с помощью которого могут быть определены рост и развитие языка: «Русский язык неисчерпаемо богат и все обогащается с быстротой поражающей. Чтобы убедиться в быстроте роста языка, стоит только

сравнить запасы слов, лексиконы Гоголя и Чехова, Тургенева и, например, Бунина, Достоевского ... Для писателя, “художника” необходимо широкое знакомство со всем запасом слов богатейшего нашего словаря» [Горький, 1935, с. 295]. Словарь поэзии – это тоже текст, хотя и текст особого рода, в нем осуществляется деконструкция поэтического дискурса. Словарь ясно показывает, каковы те «первоосновы», с которыми работает поэт: это фонемы и морфемы, слова и идиомы, категории, словосочетания и предложения, то есть весь комплекс глубоко системных преобразований, становящихся в поэтическом языке выразительным средством.

Объектом исследования является работа над словарем цветообозначения (ЦО) поэтического языка Андрея Белого, где традиционно выделяются в качестве основных семь цветов радуги и три ахромических цвета – белый, черный, серый, а также индивидуально-авторские коннотации цветообозначений [Василевич, 2002; Василевич, 2005]. Предложен комплексный подход к исследованию ЦО с использованием поэтических прижизненных материалов писателя с целью выявления закономерностей или особенностей в использовании цвета носителем русской культуры. ЦО в русском языке являются предметом не одного десятка лингвокультурологических, лингвистических, литературоведческих, философских исследований. В литературном контексте разных эпох, в частности символизма конца XIX – начала XX в., в основном исследуется символикаобразующая функция цвета.

Цель создания словаря – дать по возможности наиболее полное систематизирующее описание цветовой палитры поэтических текстов А. Белого.

Актуальность данной работы связана с отсутствием в настоящее время словаря языка Белого, а также авторских словарей ЦО, таких как словарь цвета Иосифа Бродского [Полухина, 2017].

Базой для анализа структурно-семантического состава колоризмов являются архивные материалы К. Н. Бугаевой к словарю языка А. Белого, хранящиеся в Российской национальной и Российской государственной библиотеках [ОР РГБ, Ф. 25; ОР РНБ, Ф. 60; Тарумова, 2018, с. 112-118; Тарумова, 2019, с. 184-190.], прижизненные издания 11 поэтических сборников и текст сборника *Зовы времен*, который не был опубликован при жизни автора [Белый, 1904; Белый, 1909а; Белый, 1909б; Белый, 1918; Белый, 1919; Белый, 1921; Белый, 1922а; Белый, 1922б; Белый, 1922в; Белый, 1923; Белый, 1929]. Авторизованный макет книги

Зовы времен сохранился в фонде Андрея Белого в Российском государственном архиве литературы и искусства [РГАЛИ, Ф. 53]. По этому источнику книга впервые в полном объеме была опубликована в 1982 г. Дж. Малмстадом. Издание 2006 г. издательства Прогресс-Плеяда (составители А. В. Лавров и Дж. Малмстад) печаталось по тексту 1982 г., с отдельными уточнениями и исправлениями по авторизованному макету. Книга «*Зовы времен*» была подготовлена к печати еще при жизни А. Белого и посвящена его жене, о чем свидетельствует инскрипт на рукописи:

«С любовью и с благодарностью посвящая этот том стихов жене моей – Клавдии Николаевне Бугаевой, без которой не осуществилась бы никогда эта редакция текстов.

Андрей Белый. 1932 года. 24 мая».

В предисловии к сборнику стихов поэт писал, что из 193-х стихотворений, включенных в «*Зовы времен*», 48 стихотворений, в том числе поэма «*Христос воскрес*», остались в нетронутом виде; 30 стихотворений исправлены, но их можно слить с первоначальным текстом; 61 стихотворение настолько переработаны, что являют собой как бы новые стихотворения; 54 стихотворения появляются впервые [Белый, 2006, Т. 2 с. 167; РГАЛИ, Ф. 53]. Поэтому рассматривались и сравнивались стихи, впервые написанные (54 наименования) и сильно переработанные (61 наименование), то есть всего 114 стихотворений. Адресат в словаре указывается по изданию 2006 г., которое соответствует оригиналу. В поэтическом корпусе рассмотрено 545 стихотворений поэта, что составляет около 56 400 словоупотреблений. С помощью лексико-грамматического поиска были выявлены цвета, которые поэт использовал в представленных текстах. В процессе работы был составлен словник, содержащий около 400 цветовых лексем в алфавитном порядке с примерами, где проведен анализ лексем, обозначающих цвет, с последующим обобщением полученных статистических значений. Структура словарной статьи состоит из шести зон, которые отражены в соответствующих полях таблицы Excel, что удобно для трансляции в другие цифровые форматы. Первая зона в словарной статье включает в себя заголовочное слово в форме единственного числа, с маркировкой прямым полужирным шрифтом и выделением ударной гласной диакритическим символом. Возможные варианты словарного вида даны через запятую. Вторая зона – частота встречаемости; третья зона – адреса словоупотреблений, которые заключены в квадратные скобки; четвертая – часть речи.

Пятая – слова, сочетающиеся с цветovým словом, которые заключаются в угловые скобки (даются формы, которые встречаются у поэта). Шестая, иллюстративная, зона отделяется знаком «квадрат» и выделяется курсивным шрифтом; искомая цветовая лексема в примере маркируется полужирным шрифтом; слэш (косая черта) – знак, обозначающий конец стихотворной строки; прямая вертикальная черта – знак, разделяющий примеры. Новое авторское слово обозначается пометой «авт.». Буква «ё» пишется в заголовочном слове, в фрагментах поэтических текстов в словарной статье дается в авторском написании:

Бледно-лазурный, бледнолазурный 3 [ЗЛ 1904: 217] П <атлас 3> □ *Смотрит на нас / ликом туманным, лилейным. / Бледно-лазурный атлас / в снежнокисейном. / Бледно-лазурный атлас / тихо целует. / Бледнолазурный атлас / в уши нам дует:* [Св. Серафим. Б/д].

Бирюзá, бюриза́ (авт. анаграмма) 2 [ЗЛ 1904: 163] С <заливает> □ *Ты опять у окна, вся доверившись снам, / появилась... / Бюриза, бирюза / заливают окрестность... / Дорогая, / луна – заревая слеза – / где-то там в неизвестность / скатилась.* [Серенада. Б/д].

Адресат разделен на две части: первая часть дана после заголовочного слова и частотности, в ней указывается сокращенное название сборника, дата его издания, страница; вторая часть включает в себя название стихотворения, дату его написания и представлена в конце каждого примера. При отсутствии датировки стихотворения ставится сокращенная помета *без даты* (Б/д). Это облегчает исследователю при необходимости поиск слова и расширяет информативность.

Постепенно выстраиваются словари ЦО: гнездовой, частотный, обратный. Построение обратного словаря ЦО поможет выявить постфиксальные группы колоризмов и классифицировать их, что необходимо при изучении словообразования (суффиксального, постфиксального) и особенностей строения конца слов, обозначающих цвет. Непременным условием гнездового объединения лексем является близость основ, то есть группы слов, образованных от одной цветовой основы и связанных по значению, объединяются в одну гнездовую словарную статью -белый-, которая составляется с производными: *бél, дебéлый, побелéвший, белéющий, белизнá, белíла, бéлое* (субстат.) и др. Двусосновные ЦО объединяются по первой основе – *белогрúдый, беломрáморный, белоснéжный, белопéнный.*

Глаголы, производные от прилагательных, помещаются при соответствующих прилагательных: *белéть, белíть, белéться* – при -белый-; *синíть, синéть, синéя* – при -синий- и т. д.

В объединения лексем входят также производные префиксально-суффиксальные образования, непосредственно связанные с основным словом: *голубенький, голубéнье, голубизнá, голубовáтый, голубéющий, оголубíть (олазуренный)* – при -голубой-.

Ряд цветовых оттенков можно объединить в цветовые синонимические группы, например, группа красного цвета включает в себя *красный, а́лый, багряный (багрéц), багрóвый, кровавýй* («как кровь»), *огненный (огневóй, огнístый*, «как огонь»), *плáменный* – при условии, что актуализация цветового значения в этих эпитетах налицо; *виннокрасный, вишневоый, медный, пунцовый, рдяный, рубín, червленый, «как пожар»* (то есть показательна близость к красному). В эту группу входят и цветоописательные метафоры (*багряница роз, плащ зари вечерне-темный, пурпур огня, темным пурпуром гранатов; цвести красотой*), а также сложные цветовые эпитеты (*золотистый пожар, рубинно-сапфирный*).

В ходе предварительного анализа структурно-семантического состава лексем, обозначающих цвет, был выявлен спектр наиболее представленных в поэтических текстах Андрея Белого цветов из числа основных. Самыми частотными оказались желтый цвет (22 %), красный (21 %), серый (14 %). Далее – белый (10 %), голубой (7 %), черный (7 %), синий (7 %), зеленый (7 %), фиолетовый (4 %), оранжевый (1 %).

Для более удобного пользования словарем и для большей наглядности картины цветовых обозначений, составляющих вторую половину сложных эпитетов, приводятся ссылки. Так, при слове «красный» делается указание: *см. также: вино-к, бледно-к, зеркально-к, кроваво-к, ярко-к, фулярово-к*, то есть список всех тех обозначений, во вторую половину которых входит слово красный, но отыскать которые в словаре затруднительно в силу их разбросанности в разных местах алфавита.

Колоризмы в лирике Белого представлены практически всеми знаменательными частями речи: прилагательными, существительными, глаголами, наречиями, причастиями, деепричастиями. Например, в сборнике «Золото в лазури» прилагательных – 94, существительных – 51, глаголов – 26, причастий – 16, деепричастий – 7, наречий – 1 (лазурно).

Включены также индивидуально-авторские коннотации цветообозначений с пометой «авт.», такие как *цветоблеклый, пескоцветный (мгла), подсолнечный, осолнечный, златистозыблемый, угасно-огневой, зловещебелый, вкрадчиво-золотой, тонко-розовый, синеч, цветоубийственно, бешено-багровый, безрадостно-темный, белоцвет, каменно-белый, фонтанно-белый, бескровно-туманный* и др., или название ткани в значении цвета: *муаровый (из волн муарового моря), атласно-белый, лазурноатласный.*

Учтены синестезийные словосочетания, в которых совмещаются два канала восприятия: например, *горчайшая рыжина* (вкус + зрение), *сладкорубинный* (вкус + зрение), *среброкрылое пение* (зрение + слух) и т. д.

Включены колоризмы, которые обозначены не их спектральными именами (например, зеленый, желтый и т. д.), а предметами, прочно связанными в нашем сознании с тем или иным цветовым оттенком. Так, вместо «зеленый» поэт использует *шпинатный, бутылочный*; вместо «желтый», «коричневый» – *кофеолейный, крембрюлейный, верблюжий, олифа, охра, имбирь, кофе*; вместо «синий» или «голубой» – *поднебесный, незабудковый*; вместо «красный» – *баклажан, клюква, свекла*; вместо «серый» – *базальтовый, мышовий, слоновый* и т. д.

Включены колоризмы, где слова не имеют никакого красочного содержания, но сопровождаются словом *цвет* (*Британский цвет, веселый цвет, дикий цвет, жесткий цвет, ночной цвет, волосы цвета лучей*).

Концепция оценки цветности, составленная К. Н. Бугаевой для словаря языка А. Белого, описание которой найдено в архивных материалах, представлена следующим образом:

Вопрос о «красочных» словах, употребляемых автором то в значении цвета, то «бесцветно», решен мною так, что они регистрируются полностью, то есть на карточки заносятся все случаи употребления этих слов, а при подсчете их в «Перечне» даны три цифры: 1) общая сумма, наприм.: красный – 100; 2) цветные обозначения – 95; 3) обозначения, не заключающие в себе прямого указания на цветное пятно – 5. Технически эти цифры располагаются так: 100⁹⁵_[5]. Сложнее было с такими словами, которые обычно не имеют или почти не имеют красочного значения, но подчеркнуты автором или частой повторностью их употребления, как, наприм. «брюнет» в «Записках чудака», или их красочной насыщенностью, как наприм. «грязный», «грязноватый» и

*т. д. Эти случаи регистрируются также полностью, с тем чтобы при подсчете их в «Перечне» число «некрасочных» дано в прямых скобках. Полностью регистрируются также такие обозначения, как *псиный цвет (М.), плевательный цвет (СГ.), невкусного цвета (МЧ.), цвет печенья «геркулесс» (М.), яичный цвет (СГ.), бифитекский цвет (ЗЧ.)* и т. д. Подобные наименования цвета использовались в художественной литературе с конца XIX в.» [РНБ, Ф. 60. Ед. хр. 112. Карт. № 21-24].*

То есть К. Н. Бугаева для регистрации ЦО предполагала использовать следующий подход: в статистике указывалось общее число цвета: в числителе – число цветовых обозначений, а в знаменателе, в квадратных скобках, – обозначения, не заключающие в себе прямого указания на цветное пятно и лексемы, сопровождающиеся словом *цвет*.

Свет в лирике Белого анализируется отдельно – как приложение к словарю. Он составляет многочисленную и богатую оттенками группу. Все светопотребления можно распределить следующим образом: туман (*дым, пасмурность*); сумрак (*мгла, сумерки, тени, тусклый*); свет (*сияние, блеск, лучезарность, пламезарность, сверкание, яркость и т. д.*); тьма (*темнота, темень, мрак*). См.: **Пасмурно-мглистый** (авт.) 1 [ЗЛ 1904: 127] П <лес> □ *Тревожно зафыркал старик, дубиной корнистой / взмахнув. / В лес пасмурно-мглистый / умчался, хвостом поседевшим вильнув.* [Променад. Б/д]. То есть у Белого свет и тьма – антитеза к традиционному противопоставлению *белого* и *черного* цветов [Бахилина, 1975; Гете, 2012; Попов, 1890]. Например в «Словаре цвета», составленном В. К. Харченко, уравниваются в правах цвет и свет, то есть цветовые и светлотные характеристики (*блестящий, прозрачный, сверкать, лучезарный, мерцать, сиять*) внесены в единый алфавитный словник [Харченко, 2013].

Из собранного материала дополнительно к общепринятым цветообозначениям включены в словарь отдельным разделом все названия растительного и животного мира (цветы, растения, злаки, овощи, деревья, а также слова обобщающего значения, такие как *аллея, лес, листва, луг, поле, степь, трава, цветы*), встречающиеся в стихах Белого. Все они являются индикаторами цвета и имплицитно участвуют в создании цветовой палитры. В поэтических лесах Белого растут сосны, дубы, березы, кипарисы, а в садах цветут розы, герань, незабудки, тюльпаны; растут ананасы, че-

решня, имеются и сорняки: крапива, полынь. Водятся волки, шакалы, филины, змеи, различные насекомые. Например, чаще всего в стихах из цветов встречаются роза (21), цветы (7), фиалка, сирень, ландыш, гвоздика (3); из деревьев – береза (6), кипарис (5); из животных – дельфин (6), волк (4); из птиц – лебедь (6), ласточка (4); из насекомых – мушка, букашка (2), паук, мотылек, бабочка (1) и т. д. Этот раздел словаря составлен полностью. В приложении он представлен 254 словарными статьями.

Данная работа по составлению словаря заключается в моделировании колоративного лексико-семантического поля поэтических текстов А. Белого. В поэтическом корпусе рассмотрено 545 стихотворений поэта, что составляет около 56 400 словоупотреблений и около 400 цветообозначений. В словаре выдержан алфавитный принцип подачи материала. Словарная статья состоит из шести зон. В результате предварительного сравнительного анализа получены статистические данные по особенностям репрезентации колоративной лексики. Выделяются слова, сочетающиеся с цветовым словом. Включен пласт индивидуально-авторских слов (окказионализмов), обозначающих оттенки цвета. Колоративы могут оказаться и потенциальными словами (*сероватопрозовый*), и окказиональными (*каменно-белый*). Изучение цветообозначений отдельного поэта дает нам возможность не только определения цветовой картины мира в его поэзии, но и углубления существующего представления о его мировоззрении, что является важным для исследования личности и творчества поэта. Исследование ЦО поэтического языка А. Белого и работа по созданию словаря позволит сравнить данный материал со словарями других поэтов Серебряного века в отношении их цветовой лингвопоэтики: что является для них общим, то есть характерным для эпохи, а что, наоборот, специфическим, присущим лишь конкретному автору.

Библиографический список

- Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. Москва : Наука, 1975. 288 с.
- Белый А. Золото в лазури. Москва : Книгоиздательство Скорпион, 1904. 252 с.
- Белый А. Пепел. Санкт-Петербург : Шиповник, 1909а. 111 с.
- Белый А. Урна. Стихотворения. Москва : Гриф, 1909б. 139 с.
- Белый А. Христос воскрес. Петербург : Алконост, 1918. 52 с.
- Белый А. Королева и рыцари. Сказки. Петербург : Алконост, 1919. 60 с.
- Белый А. Первое свидание. Поэма. Петербург : Алконост, 1921. 72 с.
- Белый А. Звезда. Новые стихи. Петербург : Государственное издательство, 1922а. 72 с.
- Белый А. После разлуки. Берлинский песенник. Петербург ; Берлин : Эпоха, 1922б. 114 с.
- Белый А. Стихи о России. Берлин : Эпоха, 1922в. 50 с.
- Белый А. Стихотворения. Берлин; Петербург ; Москва : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. 505 с.
- Белый А. Пепел. Стихи. Издание второе, переработанное. Москва : Никитские субботники, 1929. 189 с.
- Белый А. Стихотворения и поэмы : в 2 томах / Андрей Белый ; вступ. ст., подг. текста, состав, примеч. А. В. Лаврова и Джона Малмстада (Новая библиотека поэта). Санкт-Петербург : Академический проект ; Москва : Прогресс-Плеяда, 2006. Т. 2. С. 167.
- Василевич А. Л. Каталог названий цвета в русском языке / А. Л. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. Москва : КомКнига, 2002. 216 с.
- Василевич А. Л. Цвет и названия цвета в русском языке / А. Л. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. Москва : КомКнига, 2005. 216 с.
- Гете И. Учение о цвете. Теория познания: из наследия мировой философской мысли: эстетика // Иоганн Гете / пер. с немецкого В. О. Лихтенштадта. Москва : Книжный дом «Либроком», 2012. 462 с.
- Горький М. О литературе: Статьи и речи 1928-1935 гг. Ленинград, 1935. 432 с.
- Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, М.). Ф. 25. Т. 2.
- Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, СПб.). Ф. 60. Ед. хр. 112. Карт. № 21-24.
- Полухина В. Словарь цвета Иосифа Бродского. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 372 с.
- Попов В. В. Цвета и их красивые сочетания. Москва : Типо-литография Кушнерев и Ко, 1890. 68 с.
- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ, М.). Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 9. 179 лл.
- Тарумова Н. Т. К. Н. Бугаева «Словарь языка Андрея Белого» : архивные материалы // Современные проблемы авторской лексикографии. Москва : Аквилон, 2018. С. 112-118.
- Тарумова Н. Т. Культурно-языковая идентичность творческой личности : словотворчество в художественных текстах Андрея Белого // Диалог культур и цивилизаций : материалы Международной научно-практической конференции. 15-16 марта 2019 г. [под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко]. Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. 728 с.
- Харченко В. К. Словарь Цвета: концепции, новые материалы, полная электронная версия. Москва : Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2013. 204 с. : 1 CD-ROM.

Reference list

1. Bahilina N. B. Istorija cvetooboznachenij v russkom jazyke = History of color meanings in Russian. Moskva : Nauka, 1975. 288 s.
2. Belyj A. Zoloto v lazuri = Gold in azure. Moskva : Knigoizdatel'stvo «Skorpion», 1904. 252 s.
3. Belyj A. Pepel = Ashes. Sankt-Peterburg : Shipovnik, 1909a. 111 s.
4. Belyj A. Urna. Stihotvoreniya = Ballot box. Poems. Moskva : Grif, 1909b. 139 s.
5. Belyj A. Hristos voskres = Christ is risen. Peterburg : Alkonost, 1918. 52 s.
6. Belyj A. Korolevna i rycari. Skazki = The Queen and the Knights. Fairy tales. Peterburg : Alkonost, 1919. 60 s.
7. Belyj A. Pervoe svidanie. Pojema = The first date. Poem. Peterburg : Alkonost, 1921. 72 s.
8. Belyj A. Zvezda. Novye stihi = Star. New verses. Peterburg : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922a. 72 s.
9. Belyj A. Posle razluki. Berlinskij pesennik = After separation. Berlin song writer. Peterburg ; Berlin : Jephoha, 1922b. 114 s.
10. Belyj A. Stihi o Rossii = Verses on Russia. Berlin : Jephoha, 1922v. 50 s.
11. Belyj A. Stihotvoreniya = Verses. Berlin; Peterburg ; Moskva : Izd-vo Z. I. Grzhebina, 1923. 505 s.
12. Belyj A. Pepel. Stihi. Izdanie vtoroe, pererabotannoe = Ashes. Verses. Second edition, revised. Moskva : Nikitskie subbotniki, 1929. 189 s.
13. Belyj A. Stihotvoreniya i pojemy = Verses and poems : v 2 tomah / Andrej Belyj ; vstup. st., podg. teksta, sostav, primech. A. V. Lavrova i Dzhona Malmstada (Novaja biblioteka pojeta). Sankt-Peterburg : Akademicheskij proekt ; Moskva : Progress-Plejada, 2006. T. 2. S. 167.
14. Vasilevich A. L. Katalog nazvanij cveta v russkom jazyke = Catalogue of color names in Russian / A. L. Vasilevich, S. N. Kuznecova, S. S. Mishhenko. Moskva : KomKniga, 2002. 216 s.
15. Vasilevich A. L. Cvet i nazvanija cveta v russkom jazyke = Color and color names in Russian / A. L. Vasilevich, S. N. Kuznecova, S. S. Mishhenko. Moskva : KomKniga, 2005. 216 s.
16. Gete I. Uchenie o cvete. Teorija poznaniya: iz nasledija mirovoj filosofskoj mysli: jestetika = Teaching about color. Theory of knowledge: from the legacy of world philosophical thought: aesthetics // Iogann Gete / per. s nemeckogo V. O. Lihtenshtadta. Moskva : Knizhnyj dom «Librokom», 2012. 462 s.
17. Gor'kij M. O literature: Stat'i i rechi 1928-1935 gg. = On literature: Articles and speeches of 1928-1935. Leningrad, 1935. 432 s.
18. Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki = Manuscript Department of the Russian State Library. (OR RGB, M.). F. 25. T. 2.
19. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki = Manuscript Department of the Russian National Library. (OR RNB, SPb.). F. 60. Ed. hr. 112. Kart. № 21-24.
20. Poluhina V. Slovar' cveta Iosifa Brodskogo = Dictionary of color by Joseph Brodsky. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 372 s.
21. Popov V. V. Cveta i ih krasivye sochetaniya = Colors and their beautiful combinations. Moskva : Tipolitografija Kushnerev i Ko, 1890. 68 s.
22. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva = Russian State Archive of Literature and Art. (RGALI, M.). F. 53. Op. 1. Ed. hr. 9. 179 ll.
23. Tarumova N. T. K. N. Bugaeva «Slovar' jazyka Andreja Belogo» = K. N. Bugaeva «Dictionary of the language of Andrei Bely» : arhivnye materialy // Sovremennye problemy avtorskoj leksikografii. Moskva : Akvilon, 2018. S. 112-118.
24. Tarumova N. T. Kul'turno-jazykovaja indentichnost' tvorcheskoj lichnosti = Cultural and linguistic identity of creative personality: slovotvorchestvo v hudozhestvennyh tekstah Andreja Belogo // Dialog kul'tur i civilizacij : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 15-16 marta 2019 g. [pod obshh. red. Ch. B. Daleckogo, A. Ju. Platko]. Moskva : FGBOU VO MGLU, 2019. 728 s.
25. Harchenko V. K. Slovar' Cveta: koncepcii, novye materialy, polnaja jelektronnaja versija = Dictionary of Color: concepts, new materials, full electronic version. Moskva : Izd-vo Literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo, 2013. 204 s. : 1 CD-ROM.